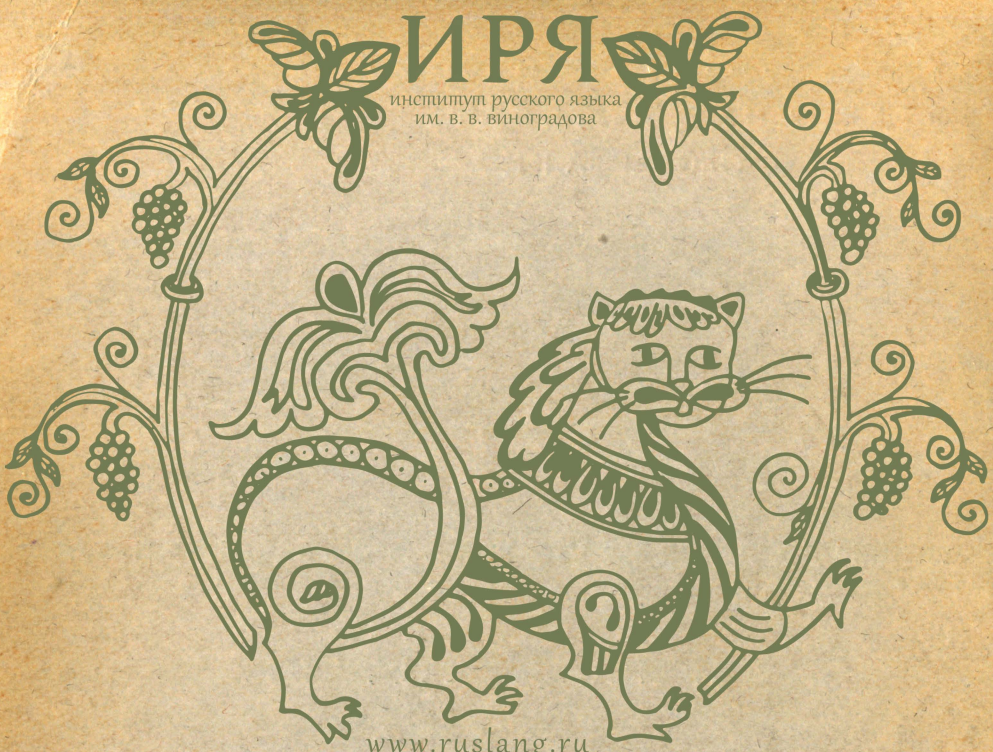
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СЛОВАРНАЯ КОМИССИЯ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ НА VI-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ, ПОСВЯЩЕННОМ СОВРЕМЕННОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ ЛЕКСИКОЛОГИИ И СЕМАСИОЛОГИИ

19—21 октября 1960 года

Москва
1960

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СЛОВАРНАЯ КОМИССИЯ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ НА VI-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ, ПОСВЯЩЕННОМ СОВРЕМЕННОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ ЛЕКСИКОЛОГИИ И СЕМАСИОЛОГИИ

19-21 октября 1960 года

Москва
1960

К.А.Левковская

НЕКОТОРЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ЯЗЫКОВЕДЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И ПОНЯТИЕ СЛОВА

I. Проблема слова принадлежит к числу проблем, которые до сих пор еще не окончательно выяснены. Это в значительной мере объясняется и объективными трудностями: I) сложностью самой проблемы, поскольку разная структура конкретных языков обусловливает и разную специфику основных единиц этих языков; 2) недостаточной научной разработанностью лексикологии, которая оформилась в самостоятельную отрасль языкознания гораздо позднее, чем грамматика.

Основной причиной невыясненности сущности слова являются, однако, не эти объективные трудности, которые, как и всякие трудности, могут быть преодолены упорным и всесторонним изучением особенностей слова.

Главную роль здесь играет то, что идеалистические языковедческие теории затемняют общественную сущность языка и препятствуют правильному подходу к его основной единице - слову.

2. Слово как реальная единица языка, - как и язык в целом, - представляет собой неразрывное единство звуковой и смысловой стороны. Только как такое единство слово упо-

требляется говорящими и воспринимается слушающими, выделяющими из потока воспринимаемой ими речи не просто соответствующие звуковые комплексы, но единицы языка, в которых звучание (включающее и грамматическое оформление) соединяется с определенным значением.

Между тем, до сих пор еще продолжает жить традиционный взгляд на слово как на одно лишь звучание, чисто внешне связанное с понятием, лежащим за пределами слова и языка в целом.

Такое представление о слове прочно укоренилось не только в быту, но и в лингвистике, благодаря чему даже языковеды, теоретически выдвигающие положение о единстве звучания и значения в слове, практически часто подходят к слову как к звуковому комплексу.

Представление о слове как о лишенном внутреннего (семантического) содержания сочетании звуков мы находим, в частности, у таких зарубежных языковедов, как Г.Шпербер, О.Есперсен, Ш. Балли.

3. Представление о значении как о чем-то внешнем по отношению к слову и отождествление значения с логическим понятием, а иногда и с соответствующим предметом, либо со связью определенного звучания с понятием (или с предметом, отображаемым данным понятием) привело традиционную лингвистику – при всем ее внимании к звуковому оформлению сло-

ва -к отождествлению образований совершенно разной семантической и морфологической структуры (а поэтому и разного качества) между собой.

Факт этот может показаться странным только на первый взгляд, так как он имеет свое естественное объяснение: ведь если для значения слова признается важной только связь звучания с определенным, находящимся за пределами слова понятием, то однородные понятия заставляют делать вывод об однородности соответствующих (в действительности разных по характеру) языковых образований.

4. Рассмотрение слова как звукового комплекса, чисто внешне связанного с чем-то лежащим за пределами языка, вызвало протест языковедов разных школ, в том числе и зарубежных лингвистов, в частности, например, главы современного неогумбольдтианства немецкого ученого Лео Вейсгербера.

Л.Вейсгербер правильно указывает на необходимость признания значения внутренней, неотъемлемой стороной слова и языка в целом. Однако, протестуя против "фонетической направленности" традиционного языкознания, он приходит к другой крайности - к требованию признать только значение основным объектом изучения в лингвистике.

Эта переоценка семантики и своеобразное (идеалистическое) ее понимание как "творения духа", часто не только не отражающего реальной действительности, но и противоречащего ей, - привели Л.Вейсгербера к требованию "дематериали-

зовать наши представления [1] о языке" и рассматривать язык, как "промежуточный мир", отделяющий человека от окружающей его природы.

Одним из аргументов Л.Вейсгербера, используемым им для доказательства мнимой самостоятельности этого "языкового промежуточного мира" и независимости этого "мира" от реальной действительности, является тот факт, что понятия, выражаемые словами обиходной речи, часто противоречат соответствующим научным понятиям.

Общая концепция Л.Вейсгербера приводит его также к отрицанию бесспорной истины, что основной особенностью языка является его функция как средства общения.

5. Критическое изучение концепции Л.Вейсгербера отчетливо показывает, что слово так же точно не может рассматриваться как некий "понятийный концентрат", - по отношению к которому звучание выполняет лишь роль (не связанной с ним) материальной оболочки, никакой роли для его специфики по существу не играющей - как оно (т.е. слово) не может считаться лишь звуковым комплексом.

Проблему слова возможно правильно разрешить лишь в том случае, если звучание будет признано материальной (внешней) формой выражения внутренней семантической стороны слова,

---

[1] т.е. представления языковедов.

а эта внутренняя сторона будет изучаться в свете марксистско-ленинской теории отражения, с учетом возможности - при таком отражении - большего или меньшего отлета фантазии от жизни.

Выражаемые словами понятия отнюдь не являются ничем не обусловленными "творениями человеческого духа", но материально обусловлены как самой природой со всеми ее явлениями, так и тем, что человеческое сознание определяется бытием, куда входят разнообразная деятельность человека и продукты этой деятельности, в том числе наука и культура в самом широком смысле слова.

То, что понятия бытовые часто противоречат понятиям научным, также имеет свое материалистическое объяснение и не может рассматриваться как противоречие между семантикой слов как "творением духа" и реальной действительностью (что мы находим в теоретических положениях Л.Вейсгербера, в основном продолжающего в этом отношении идеалистическую общую теорию В.фон Гумбольдта).

А.А.Уфимцева

ТЕОРИИ "СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ" и ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА

I. Возникновение понятия "семантическое поле" связано с возрождением в 20-30-ые годы нашего века учения В.Гум-

больдта о "внутренней форме языка". В понятие "семантическое поле" вкладывается разное содержание, в зависимости от того, где и в чем видит тот или другой исследователь наиболее полное и своеобразное проявление "внутренней формы языка". Так, И.Трир подразумевает под семантическим полем "смысловую сферу" (Sinnbezirk), "круг понятий" (Begriffsbezirk, Begriffsfeld), Л.Вейсгербер - "часть внутреннего содержания языка" (Ausschnitt aus dem Gebiete des Sprachinhalts), В.Порциг - "сущностные связи значений" (Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen). Г.Ипсен употребил впервые термин "семантическое поле" (Bedeutungsfeld) применительно к группе родственных слов, объединенных смысловыми и грамматическими связями в процессе их ассимиляции.

2. В тридцатилетней истории разработки теории семантических полей, независимо от того, носила ли она чисто теоретический характер или представляла собой практическое исследование, необходимо различать два диаметрально противоположных по самому предмету, методу и результатам исследования направления:

а) Первое направление (Begriffsfeldforschung), представленное Л.Вейсгербером, И.Триром и их учениками, исследует состав понятий данного языка (Begriffsschatz der Sprache), внутреннее содержание языка по "семантическим сферам" и "концептуальным полям" с целью изучения своеобразия "духовного мира" и

особенностей "национального характера" его носителей.

б) Второе направление (**Wortfeldforschung**), с оригинальными исследованиями в котором выступили: Г.Ипсен, В.Порциг, А.Йоллес, К.Ройнинг, А.Рудскогер, М.Конрадт Хикинг, Г.Мюллерг, Э.Оксаар и др., изучает словарный состав языка по лексико-семантическим, семантико-синтаксическим, предметным и этимологическим группам слов в одном и том же или в разных языках с целью выявления особенностей лексико-семантических систем этих языков.

3. Методология первого направления (**Begriffslehre**),неогумбольдтианского по своему пониманию природы языка и структурального по методам его изучения, основывается в общефилософском плане на учении о трансцендентально-трансцендентной природе человеческого познания, в теоретико-лингвистическом аспекте - на имманентно действующем законе лексической членимости языка, в плане методики - на положении Ф.де-Соссюра о дифференциальном определении значимости языковых знаков внутри замкнутой системы.

4. И.Трир, развивая взгляды Л.Вейстербера, основного идеолога современных неогумбольдтианцев, в начале 40-х годов нашего века провел первое семасиологическое исследование без основных категорий этой науки - без слов и их значений. Умозрительно построенная и очень упрощенная схема

соотношения двух планов - содержания (понятийные поля - Begriffsfelder) и выражения (поля словесных знаков - Wortzeichenfeld) - пришла в неразрешимое противоречие с конкретным, но очень сложным и многообразным лексическим материалом. Теория И.Трира оказалась для анализа и синтеза лексико-семантической системы языка не только недостаточной, но и совершенно неприменимой. Основной итог изучения И.Триром структуры понятийного поля "интеллект" вылился в своеобразный план "исторической антропологии" в той области деятельности человека, которая характеризует его как homo sapiens.

5. Возведя в абсолют "внутреннюю форму языка", выявляющуюся со всей неизбежностью якобы через способ и форму языкового членения, И.Трир выводил не только основные принципы и методы своего исследования, но и его результаты из закона лексической членимости: строгие и неизменные границы понятийных полей в отдельных языках, обязательное соответствие "полей словесных знаков" "понятийным полям", определение значимости слова только через целое понятийное поле, характер того, как "поля словесных знаков" "без пробелов" (lücken-los) покрывают "понятийные поля" и т.п. Поэтому для любого исследователя, не разделяющего неогумбольдтианской точки зрения на сущность языка, теория "понятийного поля" И.Трира теряет всякую практическую и теоретическую значимость.

6. Второе направление (Bedeutungslehre), несмотря на разнообразие научных убеждений и различие в лингвистических методах, объединяется вокруг главного: за основу изучения берутся слова, словосочетания и различные группы слов как они реально существуют в системе языка. Под терминами "смысловое поле", "лингвистическое поле" в исследованиях этого направления скрываются также различные понятия, начиная с этимологических групп, кончая значением полисемантичного слова. Целью лингвистического исследования всех работ этого направления, независимо от их теоретических основ и конкретной методики, является изучение характера и типов смысловых связей рядов, групп и систем слов.

7. Как общетеоретические выводы о наличии в языке разных типов смысловых связей слов, так и конкретная методика работ второго направления могут быть плодотворно использованы в практике лексикологических изысканий. Так, "семантические поля" В.Порцига, представляющие собой сочетания двух или более слов, которые обусловлены в своем развитии синтаксическими связями, могут быть использованы при изучении своеобразия семантической системы языка как оно проявляется в особенностях семантико-синтаксических связей слов; способность распространения одних членов "элементарных смысловых полей" на другие позволяет применять "поля" В.Порцига в исследованиях языковых метафор, в разграничении прямых и переносных значений. "Лингвистические поля" К.Ройнинга могут

быть успешно использованы при исследовании типологии семантических систем различных языков; сопоставительное изучение "лингвистических полей" разных языков может дать многое для выяснения природы лексической системы данного языка. "Смысловые поля" А.Рудскогера, приравненные, фактически, к отдельным значениям полисемантичного слова, позволяют по-новому посмотреть на проблему тождества слова, на вопрос о семантических взаимоотношениях слов как членов синонимического ряда.

Все выше перечисленные проблемы играют огромную роль для исследования семантической структуры языка.

А.И.Кузнецова-Малаева

ПРИНЦИПЫ СЕМАНТИКИ СТЕФАНА УЛЬМАНА

I. Понятие системы в языке, подход к изучению явлений как элементам сложной структуры утверждается в современном языкознании со времени выхода в свет книги Ф.де Соссюра "Курс общей лингвистики" (I9I6). В настоящее время можно говорить лишь о существовании структуральной фонологии и грамматики; понятие же структуральной семантики еще не оформилось.

В области семасиологии в 30-е годы разрабатывалась в

структуральном плане теория т.наз.лингвистического (понятийного) поля И.Трира; в 50-е годы попытку создания структуральной теории семантики предпринял Ст.Ульман. Его многочисленные работы (The Principles of Semantics,Glasgow.1951; Words and their use.1951 и др.) обобщают опыт семасиологических школ прошлого и настоящего веков, по-новому ставят некоторые проблемы семасиологии; однако в целом концепция Ульмана испытала сильное воздействие учений Соссюра, Гомбоца, Трира и других лингвистов, которых автор пытается примирить.

Общие принципы Ульман пытается применять к конкретному анализу семантических систем различных языков (см.его Précis de sémantique française. Berne,1952).

2. По мнению Ульмана, языкознание должно изучать разрозненные части языка, а не язык в целом как систему, в которой все элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Непосредственной областью рассмотрения самого Ульмана является синхроническая лексическая семантика и диахроническая лексическая семантика, выделяемые им из круга 10-ти лингвистических дисциплин, полученных в результате применения к лингвистике следующих критериев (измерений):

а) измерение лингвистических единств (с точки зрения этого измерения выделяются фонемы, слова, синтагмы, изучаемые фонологией, лексикологией, синтаксисом);

б) измерение формо-семантическое, с точки зрения которого лексикология и синтаксис делятся на морфологический и семантический отделы;

в) измерение пространственно-временное, благодаря которому различаются диахроническая и синхроническая системы в области фонологии, лексикологии и синтаксиса.

3. Центральным понятием лексической семантики является понятие значения, которое Ульман выводит на основе "треугольника соотнесённости" Огдена-Ричардса, но, отказываясь, вслед за Соссюром и Гомбоцем и в противоположность Гардинеру, от анализа отношения мысли и референта, ограничивается таким образом одной стороной треугольника: отношением имени и смысла (звукового комплекса и мысли у Огдена и Ричардса). Ошибка подобного определения заключается в том, что понятие "функционального значения", т.е. значения, понимаемого как отношение между именем и смыслом, фиктивно, поскольку оно оторвано от лексической и грамматической системы языка. Фактически Ульман оперирует даже не отношением между именем и смыслом, а самим смыслом, т.е. значение оказывается равным понятию.

По свидетельству самого Ульмана, истинная слабость его теории состоит в том, что при определении значения он исходит из положения, будто в слове одно значение, одно отношение между именем и смыслом (критерий слова при этом сведен

на-нет), хотя на деле их бывает обычно несколько.

4. Между именем и смыслом возникают отношения различного рода. Так, одно имя может вызывать в памяти несколько смыслов. Этим объясняется проблема омонимии - полисемии, которые практически невозможно различить без обращения к понятию слова, часто игнорируемого Ульманом.

Обратное отношение одного смысла и нескольких имен ведет к синонимии. В качестве критерия синонимичности Ульман берёт принцип взаимозаменяемости, основываясь на котором, он приходит к выводу об иллюзорности понятия синонима. Подобно Балли, Ульман понимает синонимический ряд как ассоциативную группу.

Вопросы взаимоотношения имён и смыслов составляют проблемы синхронической лексической семантики.

5. Категории синхронической семантики связываются Ульманом с категориями диахронической лексической семантики. В отличие от Соссюра и вслед за Триром Ульман предполагает системность диахронии.

Основными вопросами диахронической семантики является проблема семантических изменений и семантического закона.

В определении причин семантических изменений Ульман склоняется к теориям Шпербера и Мейе. Ульман развивает т.наз.функциональную классификацию изменения значений, которая состоит в изменении ассоциативных связей между именем и смыслом. В этой классификации Ульман опирается на теории

Вундта, Шухардта, Гомбоца и Рудэ, которые пытается примирить со структурализмом.

Схема функциональной классификации изменения значений Ульмана включает в себя:

"А" семантические изменения, зависящие от лингвистического консерватизма;

"Б" семантические изменения, зависящие от лингвистических инноваций. Сюда входят I) Переносы имени (по сходству и по смежности между смыслами); 2) Переносы смысла (по сходству и смежности между именами); 3) Смешанные переносы.

Эта схема, дедуктивная в своей основе, построена на психологических моментах - на изменении ассоциативных связей. Её антиисторизм заключается в том, что языковой знак отрывается от смысловой стороны и каждый получает право автономного развития.

6. Понятие семантического закона Ульман, как и Шпербер, выносит за рамки диахронического аспекта. Он настаивает на создании панхронической лингвистики - вне времени и пространства. Его закон - панхронический, статистический закон - обосновывается примерами из области синестезии. Подобные законы являются, по сути дела, не лингвистическими, а психологическими законами, отражающими особенности психо-физиологического порядка, что и делает их универсальными.

7. Выступая против "атомизма" в семантических исследованиях, Ульман доказывает, в противовес Соссюру, что диахроническая семантика должна иметь дело также с системами. Ульман пытается примирить традиционный атомистический подход с системным диахроническим изучением по методу теории поля Трира, которая является разновидностью ассоциативных полей Балли, основанных на ассоциации означаемых.

Для описания семантической структуры того или иного языка Ульман предлагает своеобразную анкету (7 критериев), по которой следует определять I) соотношение мотивированных и немотивированных слов; 2) соотношение общих и конкретных терминов; 3) способы передачи эмоций, экспрессивные средства языка; 4) организацию и распределение синонимических ресурсов; 5) относительную частоту полисемии и её характерные черты; 6) относительную частоту омонимии и её характерные формы; 7) семантическую автономность слова в исследуемом языке и роль контекста.

По мнению Ульмана, семантика проходит через кризис, из которого автор ищет выход. Однако функциональная семантика Ульмана путей выхода из него так и не даёт.

Н.Н.Амосова

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА И СИНТАКСИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ (на английском материале)

I. Реализация лексического значения любого неоднозначного слова происходит на основе либо контекста, либо речевой ситуации. Под контекстом понимается указательный минимум, материально выраженный в пределах речевого произведения, элементом которого является данное семантически-реализуемое слово. Речевая ситуация - это непосредственно данные или сообщаемые в повествовании обстоятельства, в которых осуществляется данный речевой акт.

2. Принципиально возможно аналитическое различение двух типов контекста - лексического и синтаксического. Лексический контекст это такой указательный минимум, который способствует реализации значения слова посредством лексического значения составляющих этот указательный минимум слов независимо от их синтаксической функции. В синтаксическом контексте, наоборот, указательной силой должна обладать сама по себе синтаксическая конструкция, элементом которой является семантически-реализуемое слово, независимо от лексических значений входящих в эту конструкцию указательных элементов.

3. Синтаксический контекст может выступать в двух формах: как синтаксическая функция ключевого слова (тип I) и

как собственная синтаксическая функция семантически-реализуемого слова (тип П).

4. В чистом виде синтаксический контекст I типа встречается редко. Обычно он осложняется либо морфологическими, либо лексическими (семантическими) ограничениями. При морфологическом ограничении ключевой член предложения должен выступать в предуказанной словоформе (тип: I beg to advise). При лексическом ограничении полное уточнение значения семантически-реализуемого слова достигается лишь при том условии, что указательный член предложения выражен словом с определенным типовым лексическим значением. В таких случаях синтаксическое контекстуальное указание является лишь негативным (элиминирующим), а лексическое указание - позитивным (уточняющим) (тип: to stand + прямое дополнение: наличие дополнения элиминирует любое непереходное значение глагола, лексическая конкретность дополнения уточняет актуальное в данный момент переходное лексическое значение глагола).

5. Контекст П типа нередко отмечается в английских грамматиках относительно некоторых слов (ill, sick и некот. др.). Наблюдения показывают, однако, что и он обычно не встречается в чистом виде и имеет лексические, комбинационные и стилистические ограничения.

6. В подавляющем большинстве случаев, таким образом, мы встречаемся со смешанным лексико-синтаксическим кон-

текстом, имеющим переменный характер, ибо он формируется на базе разнообразных словесных вариаций по заданию данного речевого акта. Особый случай постоянного синтаксического контекста представляют собой сочетания глагола с контекстуально-указательным предлогом, вводящим переменное дополнение (типа: to look at, after, on, for).

7. В речевой действительности, как правило, действуют одновременно контекстуальные указания разных типов, нередко образуя цепную связь контекста, в которой каждый или почти каждый элемент является и ключевым, и семантически-реализуемым словом. Речевая ситуация может действовать либо одновременно с контекстом, либо компенсировать его недостаточность.

А.А. Белецкий

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ГРЕЦИЗМАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

I) Вопрос о так называемых грецизмах русского языка (и соответственно - восточнославянских языков) до сих пор изучался преимущественно со стороны этимологии (в узком смысле слова), но не со стороны истории русского языка и современной нам фазы его развития.

2) Приступая к изучению грецизмов, прежде всего желательно дать более или менее точное определение терминов:

а) грецизм любого языка и б) грецизм русского языка.

3) В дальнейшем у нас речь будет идти о лексических, а не о фразеологических грецизмах русского языка, причем среди первых мы будем различать: а) собственно лексические и б) морфематические грецизмы.

4) Как и для всех иноязычных элементов лексики, для грецизмов следует установить различие между их этимологическим и историческим источниками.

5) Подавляющее большинство лексических грецизмов русского языка имеет своим этимологическим источником не древне-греческую лексику, но лишь отдельные, входящие в состав интернационализмов, морфемы греческого происхождения.

6) В связи с этим следует обратить внимание на использование служебных морфем греческого происхождения в русском языке (ср.прообраз, очеркист, светофор и т.п.).

7) Слой лексических грецизмов русского языка значительно уступает слою латинизмов, что объясняется в значительной мере влиянием западноевропейских языков на образование интернационализмов в русском языке: в количественном отношении среди грецизмов преобладают интернационализмы.

8) Большинство лексических грецизмов русского языка имеет своим источником западноевропейские языки, но в научной терминологии можно указать немало новообразований русского происхождения.

9) В слое грецизмов довольно отчетливо различается прослойка, связанная с усвоением византийской образованности в средние века (сюда же относятся и собственные имена).

I0) Следует отметить еще (здесь имеются в виду восточно-славянские языки, а не только русский) лексическую прослойку арготического характера (происходящую из бурсацкого жаргона, из жаргона паломников к святым местам, из профессиональных арго).

II) Каждая из названных прослоек довольно определенно характеризуется своими фонетическими особенностями.

I2) В виду господствующего в этой области исторического хаоса, своевременно поставить вопрос об унифицированной и рациональной передаче греческих слов и морфем средствами русского языка.

I3) Для каждой исторической (диахронической) разновидности греческого языка можно установить правило транскрипции и транслитерации лексических элементов в русском языке.

I4) Изучение грецизмов русского языка во многом помогает более определенному уяснению того, что можно назвать диалектикой прерывности и непрерывности в языке.

I5) Вопрос о грецизмах тесно связан с вопросом о понимании заимствования в языках и о взаимодействии языков.

I6) Этот вопрос имеет также практическое значение в лексикологии и лексикографии особенно в тех случаях, когда

требуется дать этимологические объяснения лексических элементов и привести ссылки на соответственные греческие слова и морфемы.

С.К.Шаумян

СТРУКТУРНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ

I. Для правильной постановки проблемы применения структурных методов к изучению значений необходимо прежде всего строго определить предмет структурной лингвистики как абстрактной теории языка.

2. Предметом структурной лингвистики служит реляционный каркас языка, репрезентируемый звуками и значениями. Сами же звуки и значения как таковые не изучаются структурной лингвистикой. На современном этапе развития структурной лингвистики ее проблематика сосредоточивается на исследовании трех главных типов лингвистических структур: I) бинарных структур дифференциальных элементов, 2) дистрибутивных структур, 3) трансформационных структур. Эти структуры имеют место как в фонологическом, так и в грамматическом плане языка. Отсюда можно говорить об изоморфизме обоих планов языка.

3. Может показаться, что мы впадаем в противоречие, когда, с одной стороны, утверждаем, что структурная лингвистика не изучает значений, а, с другой стороны, говорим о структурных методах изучения значений. Однако это противо-

речие - только кажущееся. Надо различать и не смешивать друг с другом два разных понятия: понятие структурной лингвистики и понятие структурных методов. Структурная лингвистика - это абстрактная теория языка, имеющая свой строго определенный предмет - реляционный каркас языка. Структурные же методы - это специфические приемы исследования, которые разделяются на две группы: I) методы анализа реляционного каркаса языка, например, метод коммутации, метод непосредственно составляющих, метод дифференциальной бинаризации и т.д.; 2) каталитические методы (под каталитическими методами имеются в виду методы интерпретации законов реляционного каркаса языка на менее абстрактных уровнях изучения языка: фонетическом, семантическом, психологическом и социальном уровне). Обе эти группы структурных методов тесно связаны между собой: каталитические методы представляют собой естественное продолжение методов анализа реляционного каркаса языка, именно благодаря каталитическим методам становится возможным распространить результаты, достигнутые в структурной лингвистике, на все уровни и аспекты изучения языка. Отсюда становится ясным, что структурные методы могут и должны применяться в классическом языкознании, хотя структурная лингвистика и классическое языкознание, дополняя друг друга, изучают язык с разных сторон и представляют собой разные области современной науки о языке.

4. Для примера интерпретации результатов структурной лингвистики на конкретных уровнях изучения языка остановимся на структурном законе сферы употребления и содержания знаков. Этот закон формулируется так: чем шире сфера употребления знаков, тем беднее их содержание и наоборот, чем уже сфера употребления знаков, тем богаче их содержание. На социальном уровне этот закон можно интерпретировать так: чем шире социальная сфера употребления знака, тем менее специально его содержание и, наоборот, чем уже социальная сфера употребления знака, тем более специально его содержание. В справедливости этой интерпретации можно убедиться при анализе терминологии. Более специальные термины всегда имеют более узкую социальную сферу употребления.

Изучение значений структурными методами должно осуществляться путем интерпретации на семантическом уровне абстрактных семиотических моделей, конструируемых первоначально при фиксировании изоморфизма между фонологическим и грамматическим планами языка.

5. Одним из существенных аспектов изоморфизма между фонологическим и грамматическим планами языка является различение первичных и вторичных дистрибутивных параметров знаков. Первичные и вторичные дистрибутивные параметры знаков представляют собой чисто структурные параметры, не имеющие

никакого отношения к значению знаков, именно поэтому эти параметры имеют силу как для грамматических, так и для фонологических единиц. Однако, если эти параметры интерпретировать на семантическом уровне, то они получают определенное содержание в виде иерархических соотношений значений слов. Отсюда при изучении значений слов необходимо прежде всего различать у слов первичный семантический дистрибутивный параметр и вторичные семантические дистрибутивные параметры.

6. В связи с различением у значения слова первичного семантического дистрибутивного параметра и вторичных семантических дистрибутивных параметров решается проблема семантических инвариантов и вариантов значений слов. Первичные дистрибутивные параметры есть инварианты значений слов, вторичные дистрибутивные параметры есть коннотативные варианты значений слов, все же остальные случаи вариирования значений слов представляют собой денотативные варианты значений.

7. Вторичные дистрибутивные параметры значений слов возникают при нейтрализации лексических противопоставлений. Нейтрализация лексических противопоставлений представляет собой стержневой фактор функционирования слов, исследование которого позволяет свести к единым закономерностям явления полисемии и синонимии в языке.

8. С точки зрения структурной лингвистики полисемия слова – это совокупность вторичных семантических дистрибутивных параметров слова в их отношении к первичному семантическому дистрибутивному параметру слова. Синонимия же слов с точки зрения структурной лингвистики есть результат нейтрализации лексических противопоставлений, в силу которой вторичные семантические дистрибутивные параметры слова А вступают в отношение субституции к первичному семантическому дистрибутивному параметру слова В.

9. Только что приведенное определение полисемии и синонимии относится к уровню коннотативных вариантов значения слова. Если же перейти на уровень денотативных вариантов значения слова, то данное определение должно быть соответственно расширено с тем, чтобы полисемию и синонимию слов можно было толковать в общелогическом смысле.

10. Структурное определение синонимии и полисемии слов обеспечивает необходимую базу для раскрытия имманентных закономерностей изменения значений слов в диахроническом плане.

11. Существует определенный изоморфизм между данными закономерностями и закономерностями изменения грамматических и фонологических единиц языка в диахроническом плане.

Ю.Д.Апресян

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

I. Так называемые "семантические" или "языковые" поля строились в лингвистике двумя способами: интуитивно, на основании понятийной общности (Й.Трир, К.Ройнинг, С.Еман, Г.Маторе и др.) и экспериментально-психологически (А.Р.Лурия, О.С.Виноградова, отчасти Ч.Озгуд и его школа). Хотя представители психолингвистики ставили перед собою другие цели, полученные ими группы слов имеют семантическую общность и могут быть сближены с "семантическими полями", которые исследовались Й.Триром и его последователями.

2. Некоторые авторы характеризуют существующую теорию семантических полей как структурную семантику. Между тем, структурным в этой теории является лишь предположение, что "семантические поля" представляют структуру плана содержания (подобно тому, как фонология представляет структуру плана выражения). Для того, чтобы теория семантических полей могла претендовать на имя структурной семантики необходимы еще 4 условия: а) семантические поля должны быть выделены объективно, а не интуитивно, как у Й.Трира и его школы; б) они должны объединять лингвистические единицы - значения,

а не родственные понятия, как это происходит и у Й.Трира, и у советских исследователей; в) они должны быть получены со стороны лингвистики, а не со стороны логики. Иными словами, структурная семантика не должна стоять особняком, как нынешняя теория семантических полей. Она должна быть следующим за морфологией и синтаксисом звеном в цепи иерархически расположенных лингвистических дисциплин; г) она должна дать возможность продемонстрировать изоморфизм между планом выражения и планом содержания.

3. Необходимой предпосылкой для структурного обследования семантических полей и составления соответствующего словаря является дистрибутивный анализ значения. На первом этапе можно исходить из традиционного понимания лексического значения как внутренней стороны слова, известным образом соотнесенной с понятием, но имеющей, в отличие от понятия, дополнительные характеристики: значение части речи (по А.И.Смирницкому), стилистические и эмоциональные характеристики и пр. Можно далее принять, что значения слов какого-то языка заранее заданы списком (скажем, списком толкового словаря). Если принять таким образом значение за нечто известное, то окажется, что между значениями (в том виде, в каком они отражены в обычном толковом словаре) и их дистрибуцией существует определенная связь. Под дистрибуцией значения того или иного слова будет пониматься

структурная модель, в которой слово в данном значении употребляется, и сочетаемость слова в данном значении.

4. Все основные элементы значения, включая стилистическую и эмоциональную характеристику, находят отражение в моделях и сочетаемости. Они связаны также с еще одной характеристикой значения - его частотностью. Чем частотнее значение, тем больше число моделей, обслуживающих его, тем шире круг его сочетаемости и тем ближе к нулю его стилистическая и эмоциональная характеристика. Чем менее частотно значение, тем меньше число моделей, обслуживающих его, тем уже круг его сочетаемости и тем ярче представлены в нем стилистические и эмоциальные элементы. С другой стороны, чем частотнее модель, тем больше число реализуемых в ней значений слова; чем менее частотна модель, тем меньше число реализуемых в ней значений слова. Не лишено вероятности, что существует количественная мера этих зависимостей, которая может быть выражена математически. (Интересно отметить, что на материале семантики подтверждается общая идея маркированности: более частотные единицы оказываются менее маркированными).

5. В принципе может быть установлено одно-однозначное соответствие между значением и его дистрибуцией, то есть комбинацией структурной модели и сочетаемости. Для многозначных слов существует, повидимому, следующее правило: разные значения многозначного слова имеют дополнительную

дистрибуцию. На этом этапе можно уточнить описание значений в словаре, который служил в качестве исходного материала: если словарь выделяет у данного слова 4 значения, но лишь у двух значений дистрибуция различается, а у остальных совпадает, есть все основания считать, что существенным для языка является различение лишь двух значений. В идеале завершением этой предварительной работы должна быть "переписка" какого-либо толкового словаря в терминах моделей и сочетаемости с одновременным пересмотром принятых в нем определений значений. В результате будет получен словарь нового типа.

6. Наличие дистрибутивного описания значений позволит перейти к установлению семантических полей. Для этого за исходное понятие берется не значение, а дистрибуция. Ни один из её элементов не безразличен к значению.[3] В структурных моделях, например, "откладывается" и закрепляется важный семантический момент. Из 25 глагольных моделей, выделенных в словаре А.Хорнби, были отобраны 15 транзитивных. Затем из половины словаря (от А до Л) были выписаны глаголы, употребляющиеся в этих моделях. Оказалось, что в каждой из полученных таким образом 15 групп глаголы имеют какой-то существенный общий признак, обнаруживая семантическую близость. Их с полным основанием можно назвать семантическими полями.

7. Если такое исследование проводить на основе тщательно подготовленного специально для этой цели словаря структурных моделей и сочетаемости, семантические поля могут быть получены для всего словаря данного языка. Эти семантические поля, однако, дадут весьма приблизительную картину действительного положения вещей. Они будут разного уровня: одни поля будут соответствовать детальной семантической классификации, а другие - самой общей семантической классификации, которая в ряде случаев может даже смыкаться с грамматической. Поскольку, однако, между значениями, моделями и частотностью существует определенная зависимость (см.п.4), в принципе можно получить семантические поля одного уровня, если взять модели с приблизительно одинаковой частотностью. После завершения анализа по моделям каждое из полученных таким образом семантических полей может быть разбито на ряд более мелких групп с еще более тесной семантической общностью, если учесть сочетаемость слов внутри полей. Таким образом, на этом последнем этапе работы будет получен словарь семантических полей данного языка.

8. Предложенный метод выделения семантических полей является объективным. Завершив работу с какой-то моделью, исследователь может быть уверен, что (в рамках подвергнутого анализу словаря) в установленном им семантическом поле нет ни одного лишнего слова и ни одно слово не выпущено.

Используя этот метод, разные исследователи получат одинаковые результаты. Выделенные таким образом семантические поля будут объединять лингвистические единицы (значения), а не логические (понятия). Иерархическое здание лингвистики будет достроено до конца - от фонологического уровня через морфологический и синтаксический до семантического. Поскольку синтаксический уровень непосредственно связывается с семантическим (в принципе синтаксис должен дать семантике полный перечень структурных моделей данного языка), структурный метод выделения семантических полей позволит продемонстрировать изоморфизм между синтаксисом и семантикой, то есть в конечном счёте между планом выражения и планом содержания.

К.И. Бабицкий, С.С.Белокриницкая,
А.П.Савчук, Л.М.Сегал

О СОСТАВЛЕНИИ ЧАСТОТНОГО СЛОВАРЯ ПРИ ПОМОЩИ МАШИНЫ

Разработана методология составления частотного словаря при помощи машины, пригодная для составления любого частотного словаря и не зависящая от языка. В частности, в ИТМ и ВТ данные правила используются для составления немецкого математического словаря для машинного перевода.

Предполагается, что для достаточно полного охвата лек-

сики математических текстов на немецком языке необходимо иметь словарь, содержащий 2.000 единиц. Рассчитано, что для составления такого словаря должна быть взята совокупность в 200.000 слов в виде 20 выборок по 10.000 слов каждая. Было отобрано 20 отрывков, охватывающих различные основные разделы математики.

При подсчете ставились следующие конкретные задачи:

1. Подсчитать количество р а з н ы х слов в тексте.

2. Подсчитать, сколько раз встретилось каждое слово.

3. Составить список разных слов в порядке убывающей частоты.

Отдельные словоформы считаются при подсчёте самостоятельными словами. Раздельный подсчёт словоформ даст возможность наряду с частотным словарем получить сведения также и о частотности и употребительности отдельных грамматических форм в научном тексте.

Была составлена программа, рассчитанная на универсальные вычислительные машины класса БЭСМ I (с памятью 1023) для обработки одной выборки. Результаты подсчёта по каждой выборке должны быть совмещены в одном словаре, для чего потребуется особая программа.

С.С.Белокриницкая

ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРЯ ДЛЯ НЕЗАВИСИМОГО АНАЛИЗА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ПРИ МАШИННОМ ПЕРЕВОДЕ

Принципы построения описываемого словаря обусловлены, с одной стороны, принятым нами типом алгоритма машинного перевода, при котором первым этапом работы является независимый анализ морфологических форм и синтаксических структур немецкого языка, с другой - типологическими особенностями немецкого языка, в первую очередь немецкого словообразования.

Со структурой алгоритма связан характер и принципы расположения информации, приписываемой словам. Словарь для машинного перевода в алгоритме указанного типа представляет собой список единиц, снабженных определенным набором грамматических и лексических признаков. Начальным этапом перевода является идентификация каждого слова из переводимого текста с одной из этих единиц, в результате чего информация, зафиксированная в словаре как соответствующая данной единице, приписывается анализируемому слову.

Специфика немецкого словообразования положена в основу методов поиска слова.

Система словообразования немецкого языка характеризуется

а) широким распространением словосложения;

б) наличием особого типа словообразования при пом

полуаффиксов - слов, которые наряду с употреблением в качестве самостоятельных слов, часто выступают в словосложении, частично или полностью теряя или изменяя при этом свое значение.

в) наличием немногочисленных, но весьма продуктивных аффиксов.

Продуктивность указанных способов словообразования приводит к чрезвычайно частому в немецком языке оказсиональному словообразованию, в особенности словосложению.

Исходя из этого в немецком словаре фиксируются не слова, а составные части слов, условно называемые нами морфемами.

При анализе требуется:

а) найти все составные части слова;

б) получить из сочетания информаций о составных частях слова информацию о слове в целом.

Помимо разбиения на составные части, немецкое слово при фиксации в описываемом словаре подвергается некоторым графическим преобразованиям, связанным с особенностями обработки умлаута и заглавной буквы.

С словарем связана группа правил, предусматривающая решение указанных выше задач анализа, а также устранение лексико-грамматической омонимии, и получение грамматической информации о "незнакомых" (т.е. не зафиксированных в словаре) словах.

А.Б.Долгопольский

ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННО-ПЕРЕВОДНОГО АНАЛИЗА ПЛАНА СОДЕРЖАНИЯ В ЯЗЫКЕ

I. Одна из принципиальных трудностей в изучении лексики - отсутствие объективного метода изучения плана содержания. В практике лексикографии значение каждого слова, выделение вариантов значения, различение омонимии от полисемии - все это основано только на интуиции лексикографа. Однако никакая наука, как известно, не может целиком полагаться на интуицию. Используя интуитивное знание в качестве удобного и быстрого приема исследования, мы всегда должны располагать объективным методом проверки субъективных впечатлений исследователя.

Отсутствие объективного метода описания плана содержания связано с отсутствием метаязыка субстанции плана содержания, достаточного для описания семантики лингвистических единиц любого языка. Предлагаемый здесь трансформационно-переводной анализ дает возможность построить такой метаязык и с его помощью описать план содержания лингвистических единиц в каждом языке.

2. Основная идея трансформационно-переводного метода построения метаязыка плана содержания - это

такое дробление плана содержания на единицы, при котором учитываются все те семантические различия, которые релевантны хотя бы в одном языке. Язык L_1 делит все семантическое пространство (все множество семантических точек) на подмножества, соответствующие лингвистическим единицам (двусторонним единицам, имеющим коммутацию) языка L_1. Другой язык L_2 делит то же множество семантических точек на другие подмножества и т.д. Единицы искомого метаязыка - семы - это пересечение подмножеств, которые дает язык L_1, подмножеств, которые дает L_2, подмножеств, которые дают все остальные языки.

3. Указанная выше идея находит свое воплощение в следующей практически осуществимой процедуре. Рассматриваются тексты на различных языках, являющиеся переводом друг друга; кроме того, допустимость других переводов выясняется у информантов - носителей языков. Два высказывания A_1 и A_2 языка L_1, содержащие определенную совокупность формальных признаков (фонем, их дизъюнкций и пр.) а, являются эквивалентными относительно этой совокупности формальных признаков, если при переводе на всякий язык совокупность формальных признаков а может быть переведена в обоих высказываниях одинаково.

4. Таким образом, все множество высказываний, содержащих а, разбивается на классы эквивалентности. Затем, рассматривая данный класс эквивалентности, устанавливаем

все формальные признаки, которые общи всем высказываниям этого класса эквивалентности (возможно, что в полученной таким образом совокупности формальных признаков $\underline{s}$ будут содержаться новые признаки, отсутствовавшие в первоначальной совокупности признаков $\underline{s}$). Единица плана содержания, коммутирующая в данном языке с такой совокупностью формальных признаков $\underline{s}$, называется семой.

5. Если в языке L_1 с одной совокупностью формальных признаков $\underline{s}$ коммутирует несколько сем (то есть существует несколько классов эквивалентности, в каждом из которых выделяется та же совокупность признаков $\underline{s}$) и при этом можно найти по крайней мере два других языка L_2 и L_3 (с условием, чтобы L_1, L_2 и L_3 не находились в тесном культурном контакте, допускающем влияние языка на семантическую систему другого языка), где эти две семы также коммутируют с одной и той же совокупностью формальных признаков, тогда разница между этими двумя семами признается иррелевантной для языка L_1. В противном случае перед нами омонимы. Единица языка L_1, состоящая в плане содержания из одной семы или из нескольких сем, разница между которыми иррелевантна, а в плане выражения - из коммутирующей с этими семами (или семой) совокупности формальных признаков $\underline{s}$ (см. п.4), называется мегазнаком.

6. Истинность утверждения "совокупность формальных

признаков может быть переведена в обоих высказываниях одинаково" (п.3) проверяется путем особого трансформационного метода проверки по остатку, который сводится к трансформации данного высказывания (A_0) в другие допустимые в языке L_1 высказывания $A_1, A_2, A_3, \ldots, A_x$ путем замены интересующей нас совокупности формальных признаков a_0 на другие совокупности признаков $a_1, a_2, \ldots, a_x$ с последующим переводом высказываний $A_1, A_2, \ldots, A_x$ на другой интересующий нас язык L_2 и сравнением полученных высказываний $B_1, B_2, B_3 \ldots, B_x$ с переводом B_0 исходного высказывания A_0. Совокупность признаков a_0 переводится в b_0, в частности, в том случае, если все высказывания $B_1, B_2, \ldots, B_x$ содержат "остаток" $(B_0 - b_0)$.

7. После выполнения первого этапа (создания метаязыка) начинается второй этап - исследование структуры данного языка в плане содержания. Устанавливается релевантность и иррелевантность различий между семами в данном языке, проводится описание лингвистических единиц (мегазнаков) в терминах метаязыка плана содержания. Такое описание (структурная семантика) по своей сущности аналогично фонологии. По-видимому, и по своей технике структурная семантика будет частично напоминать фонологию и дескриптивную морфологию. В частности, в структурной семантике применимы, видимо,

некоторые элементы дистрибутивного анализа.

Можно предполагать, что мегазнаки обнаружат по меньшей мере четыре типа структур:

I) мегазнак, в плане содержания относящийся к одной семе;

2) мегазнак, семантические варинты которого (соответствующие семам) находятся в дополнительном распределении, условия которого можно сформулировать в терминах плана выражения (формальные признаки окружения); их можно назвать позиционными вариантами мегазнака;

3) мегазнак, семантические варианты которого находятся в дополнительном распределении, условия которого нельзя описать в терминах лингвистических единиц (но можно описать в терминах внеязыковых ситуаций, субстанции плана содержания и пр.);

4) мегазнак, допускающий в одном и том же высказывании дизъюнкцию нескольких сем, что выявляется в возможностях двоякого семантически различного перевода; различие между такими семами вообще не содержится в той информации, которую передает данное высказывание

8. Методы, аналогичные методам различения полисемии и омонимии мегазнаков (п.5, абзац первый), применимы и к изучению мотивированности мегазнаков морфемами и словами.

Это создаст возможность объективного двустороннего изучения морфем и слов как единиц, обладающих коммутацией плана выражения с планом содержания.

9. Описанная методика позволит изучать субстанцию плана содержания на основе собственно лингвистических данных (на основе изучения коммутации в разных языках), то есть позволит перенести структурные методы из области изучения формы языка в область денотативного описания субстанции. Этот метод аналогичен дроблению субстанции плана выражения (фонетики) на базе структурной лингвистики (фонологии).

IO. Нечто аналогичное трансформационно-переводному методу можно применить и на коннотационном уровне - при установлении отношений между метаязыком субстанции плана содержания и языками науки.

II. Изложенные выше методы могут явиться объективной основой лексикографического описания языка.

В принципе словарь можно представить себе построенным по трем принципам:

I) словарь морфем - с указанием всех мегазнаков, где эти морфемы встречаются и с переводом этих мегазнаков (в двуязычном словаре),

2) словарь слов - с указанием мегазнака, совпадающего со словом, и других мегазнаков, элементом которых оказыва-

ется данное слово,

3) словарь мегазнаков.

По-видимому, традиционный тип - словарь слов - удобнее для пользования (по крайней мере для европейских языков: текст уже разделен на слова посредством пробелов).

Трансформационно-переводной анализ позволяет объективным методом решить следующие задачи:

1) разграничить омонимы (п.5, абзац 1),

2) установить релевантные для данного языка семантические различия внутри слова; таковыми будут различия между мегазнаками (слова - мегазнаки и мегазнаки, компонентом которых является данное слово),

3) установить границы мегазнаков - наиболее крупных двусторонних единиц языка (п.5, абзац второй).

Иррелевантные для данного языка различия внутри мегазнака (в частности, внутри слова - мегазнака) следует в двуязычном словаре указывать только в случае, если это различие релевантно для языка перевода. Иррелевантность семантических различий должна быть ясно показана (например, запятая между иррелевантными вариантами, ";" между мегазнаками). При этом можно указать характер различий между вариантами: позиционные варианты, дизъюнкция семантических вариантов и пр. (см.п.4). При позиционных вариан-

тах, разумеется, полезно указать условия их существования.

В идеале можно построить словарь (астрономических размеров), обеспечивающий безукоризненный перевод текста, в частности, автоматический перевод.

Подписано к печати 23.IX.1960 г. TII937. Заказ № 209.
Объем 2 уч.печ.л. Тираж 400 экз. Ротапринт Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР

вания.
х раз-
а, в

аль-